

П. ЖУКОВ

Питер и Москва

(Литературные сближения)

Питер — одно, Москва — другое.

Это мы знали в старые дни. Ведь Москва звалась сердцем России, а Питер — ее мозгом. Москва была радушна и гостеприимна, а Питер — холоден и неприветлив.

Это мы знаем и сейчас. Москва радушно раскрыла объятия и в них согрела имажинистов и тех, кто носит «желтую кофту из советского ситца» — лэфовцев. Это в Москве еще в 1921 году существовали кафе, где выступали поэты, критики, даже ученые... Питер замкнулся, не вытекал на литературную площадь, мало кричал.

Не о Питере и не в Питере сказано:

— Шумим, братец, шумим!

Но не с наскоку и не со спеха складывается такое впечатление.

Ведь вот в 1822 году князь П. А. Вяземский не хуже нашего поражался разницею между двумя столицами:

У вас Нева,	У вас плутам,
У нас Москва.	Дурным стихам
У вас Княжнин,	И счету нет.
У нас Ильин.	Боюсь, и здесь
У вас Хвостов,	Не лучше смесь:
У нас Шатров.	Осел в суде,

Дурак везде¹.

Княжнин и Хвостов² — питерские литераторы: один — подсахаренный «народник-патриот», а другой — знаменитая, поговорочная бездарь.

Обнародовавший стихи Вяземского С. Любимов (Литературная мысль. П. 1923. С. 233) не сближает их со стихами Д. Д. Мятлева³ на ту же тему.

У вас — Громека,	Вам, — как зоил,
У нас — Катков,	Скарятин верен,
Счет одинаков,	Борис Чичерин
Для всех один:	Нам тем же мил,
У вас — Зарин,	У вас — Краевский,
У нас — Аксаков,	У вас — Старчевский
Их нет у нас, —	
Мы в этом пас.	

«Вы» — у Мятлева — петроградцы, литераторы, публицисты и издатели; «мы» — москвичи: знаменитый охранитель «самобытности» и насадитель классицизма Катков, славянофилы Аксаков (Иван? Константин?) и Б. Чичерин.

Но оба автора сейчас же спохватываются.

Вяземский:

В чахотке честь,	Мужей в рогах,
А с брюхом лесть	Девиц в родах,
Как на Неве,	Мужчин в чепцах,
Так и в Москве.	А баб в портках —
Найдешь у вас,	
Как и у нас.	

Не отстает от Вяземского и Мятлев:

Но для чего же	Журналы, книги,
Жалеть о том?	Слова, слова,
Зато мы схожи	И те же интриги,
Во всем другом.	И та ж молва,
И здесь не реже	Те ж драматурги,
Газет грехи,	Звон модных фраз,
Романы те же	Как в Петербурге,
И те ж стихи,	Так и у нас.

Казалось бы, в наши дни, когда все граждане СССР объединились на одной платформе и когда все города переживают один и тот же процесс экономического и культурного строительства, — не до местничества. Питер и Москва — отнюдь не разны, а, повнимательнее взглядевшись, творят одно и то же дело. Не «мы» и «вы», не петроградцы и москвичи, а прежде всего — граждане Союза Республик, по мере сил и возможности несущие кирпичи для воздвижения нового здания.

А надо сказать: в литературных нравах обнаруживается близорукость — и в сосчитывании, и в местничестве, и в тыканье...

Примеры дает московский журнал «Печать и революция». Точно: авторы, забронированные от редакции в силу авторитетности имени и «корректности» руководителей журнала. Есть такая черточка у солидного и компетентного в общем органа.

Возьмите хотя бы роль арбитра журнала по части поэзии — Валерия Брюсова.

Так вот, во 2-й книге за этот год И. А. Аксенов⁴ (москвич, переводчик елизаветинцев) дает отзыв о «Лилюли» Р. Роллана в петроградском и московском изданиях. Оба — госиздатские. Московский сделан В. Брюсовым, а петербургский — А. Горлиным.

«Что касается до переводов, — сообщает рецензент, — Брюсов подошел как к стиху, а Горлин попробовал раздирать в прозу русский пятистопник. Результат легко предвидеть: раешник Брюсова дается легко, а напыщенные и слащавые абзацы Горлина могут только отпугнуть читателя».

Между нами: в библиографическом журнале Главполитпросвета тоже дан отзыв о тех же переводах, причем с обратным результатом: раешник Брюсова назван вульгарным, а перевод Горлина вполне удовлетворительным. Ну, что же: о вкусах не стоит спорить, и не станем делать всяких догадок.

Соль-то дальше:

«Да и вообще московский Госиздат, что с ним за последнее время не так редко случается, сделал книжку, по изящности далеко оставляющую одноименную работу своего северного коллеги».

Правда, Главполитпросвет и здесь не согласен, находя обратное, но наше дело — подчеркнуть это местничество мелкого и неприятного масштаба.

В 4-й книжке «Печати и революции» профессор А. А. Сидоров перекликается с И. А. Аксеновым. В отзыве об издании «Анненков, Юрий. Портреты» профессор решительно заявляет, что — книга удивительно петербургская⁵.

Что же это значит?

У нас Нева,
У вас Москва?

Да, в этом роде: в Петербурге будто бы литераторы и стилисты, а в Москве — специалисты и ученые.

А не было бы правдивее, и основательнее, и объективнее, если бы профессор процитировал заключительные стихи Мятлева:

Звон модных фраз
Как в Петербурге,
Так и у нас.

Надо радоваться, что такое местничество не проводится в учреждениях. Приветствовать надо, что даже внешне подчеркивается одноплановость работы Москвы и Питера. Госиздатские книги выходят с пометками на обложках и шмуцтитулах:

Москва — Петроград.

Что задача, поставленная и осуществляемая организованно в госиздатских учреждениях, — взрыхлить всю почву СССР и мобилизовать все силы, не считаясь с местом и рангом города.

Это надо приветствовать.

Профессорам же Сидоровым помнить, что ужимки могут быть

Как на Неве,
Так и в Москве.

1923

